

Радосавлевич Милан

д.э.н., профессор, декан факультета бизнеса и права, Университет «УНИОН – Никола Тесла» (г.Белград, Сербия), milan.radosavljevic@forkup.org

Соснов А.С.

младший научный сотрудник, ГУ «Институт исследований научно-технического потенциала и истории науки им. Г.М. Доброва НАН Украины», moro427@ukr.net

ИНТЕГРАЦИЯ УКРАИНЫ В ЕВРОПЕЙСКОЕ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Рассмотрены современные теоретические подходы к изучению международных интеграционных процессов, интеграции экономических и научно-инновационных пространств, показана роль глобализации и «столкновения цивилизаций» в формировании региональных интегрированных пространств.

Ключевые слова: глобализация, интеграция, пространство, интеграция пространств, научно-инновационное пространство.

Исходя из тематики конференции, посвященной проблемам и перспективам интеграции Украины в Европейское научно-инновационное пространство, было бы целесообразно кратко охарактеризовать некоторые теоретические аспекты интеграционных процессов, которые, в частности, описываются с помощью взаимосвязанных категорий «глобализация», «интеграция» и «пространство».

Важной особенностью современной эпохи является глобализация и интернационализация экономических процессов, которые сближают и связывают национальные хозяйства различных стран мира в единое целое. Происходят процессы самоорганизации и интеграции-дезинтеграции, приводящие к формированию единого всемирного экономического пространства (и соответствующих научного, технологического и инновационного пространств). При этом протекание экономических процессов свидетельствует о том, что эволюция международных экономических отношений привела к формированию единого мирового рынка на основе социальных отношений капиталистического типа. Поэтому в результате глобализации промышленно развитые страны укрепляют свои позиции экономического центра, тогда как развивающиеся страны остаются в положении зависимой от него периферии.

Понятие глобализации шире, чем понятие интеграции. Если интеграция означает сближение политической, экономической, правовой, духовно-культурной систем нескольких государств и регионов в процессе традиционного межгосударственного сотрудничества, то глобализация предполагает всеобъемлющий процесс взаимодействия и взаимовлияния практически всех государств мира. Содержание глобализации в отдаленной

перспективе сводится к неизбежной и полной планетарной интеграции, переходе от множества государств к единой всемирной социально-экономической структуре. Представляется, что глобализация возможна только на высоком уровне развития цивилизации, так как формирует общие цели и долгосрочные интересы человечества на основе осознания единства мира перед растущей угрозой его выживания. Целостность современного мирового хозяйства только формируется. Этому в значительной степени способствует все большее понимание человечеством того, что важнейшая проблема - это сохранение мира и безопасности, снижение военного противостояния, преодоление продовольственного, энергетического, технологического, экологического и других кризисов.

Глобализация резко повышает роль внешних факторов в развитии все большего числа государств; при этом из-за различий в финансово-экономической мощи стран взаимозависимость между ними приобретает все более асимметричный характер. Если узкая группа крупных индустриальных государств играет в основном роль субъектов глобализации, то подавляющее большинство стран все больше превращается в ее объекты, которые являются чрезвычайно уязвимыми от колебаний политической, финансово-экономической и технологической конъюнктуры. При этом политика «малых стран» все больше вплетается в ткань политики мировых центров.

В результате глобализации также углубляется неравномерность социально-экономического развития стран. Все более выразительным становится дифференциация мировой экономики на "центр" и "периферию", "зоны роста" и "зоны застоя". Это приводит к накоплению кризисного потенциала в международной экономической системе. В результате усугубляются негативные социальные и политические последствия глобализации для большей части человечества. Уже сегодня 34 государства-члена Организации экономического сотрудничества и развития, в которых проживает немногим более 10% человечества, владеют двумя третями мировой экономики, международной банковской системы, доминируют на рынке капиталов, технологий, инноваций, в научной сфере, контролируют международные информационные потоки и коммуникации.

Таким образом, современная система международных экономических отношений характеризуется возрастающей сложностью, ей свойственна нестабильность, динамизм, требующий от всех участников мирового сообщества усиленного внимания к процессам глобализации и интеграции и их глубинных причин. Кроме того, необходимо принять во внимание, что глобализация и международная интеграция является историческим процессом, развивающимся на протяжении столетий, и этот процесс еще далеко не завершен. В отличие от интернационализации, которая уже состоялась и сегодня охватила почти весь мир, глобализация еще не стала таким всеобъемлющим процессом и явлением. Большинству стран и регионов еще надо пройти стадию своей локальной интеграции и технологической модернизации.

Однако, пока реальные механизмы построения «светлого будущего» не выработаны, а противоречия между политическими, экономическими, культурными, религиозными и этническими сообществами уже достигли глобальных масштабов. Не случайно в конце XX века стала популярной теория профессора Гарвардского университета Самуэля Хантингтона об этнокультурном разделении цивилизаций и их «столкновении», которая была изложена им в статье «Столкновение цивилизаций?» (The Clash of Civilizations?) [1], опубликованной в 1993 году в журнале «Foreign Affairs», а затем в 1996 году в книге «Столкновение цивилизаций» [2].

Хантингтон утверждает, что уровень возможной в человеческом обществе интеграции определяет культурная общность народов, которая является выше, чем экономические и идеологические факторы. Цивилизации определяются наличием общих черт объективного порядка, таких как язык, история, религия, обычаи, институты, а также субъективной самоидентификацией людей. Идентичность на уровне цивилизации будет становиться все более важной, а облик мира будет в значительной мере формироваться в ходе взаимодействия современных цивилизаций (к ним относятся западная, конфуцианская, японская, исламская, индуистская, православно-славянская, латиноамериканская и африканская цивилизации). Самые значительные конфликты будущего развернутся вдоль линий разлома между цивилизациями.

Хантингтон пишет: «Цивилизации представляют собой определенные целостности. Границы между ними редко бывают четкими, но они реальны. Цивилизации динамичны: у них бывает подъем и упадок, они распадаются и сливаются» [1]. Ученый считает, что географическое соседство цивилизаций нередко приводит к их противостоянию и даже конфликтам между ними. Эти конфликты обычно происходят на стыке или аморфно очерченных рубежах цивилизаций. Он пишет: «Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. Нация-государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями — это и есть линии будущих фронтов» [1].

К сожалению сейчас Украина оказалась на одном из них — между объединяющейся Европой (как представителем западной цивилизации) и Россией, которая декларирует свои цивилизационные «скрепы» и свой «особый» путь развития и позиционирует себя в качестве центра православно-славянской цивилизации. В этом контексте можно говорить, что экономически и технологически более успешная (по сравнению с православно-славянской и другими) и потому расширяющаяся европейская цивилизация естественным образом достигла границ Украины и постепенно ее «поглощает». Таким образом, интеграция Украины в различные евроструктуры — это естественный и закономерный эволюционный исторический процесс. А в сфере науки, технологий и инноваций процесс вестернизации Украины — это еще и

единственно возможный путь развития, т.к. в настоящее время остальные цивилизации не могут предложить оригинальных альтернативных путей.

Хантингтон не оставляет без внимания и экономические вопросы: «процессы экономической модернизации и социальных изменений во всем мире размывают традиционную идентификацию людей с местом жительства, одновременно ослабевает и роль нации-государства как источника идентификации». «Усиливается экономический регионализм. Судя по всему, роль региональных экономических связей будет усиливаться. С одной стороны, успех экономического регионализма укрепляет сознание принадлежности к одной цивилизации. А с другой — экономический регионализм может быть успешным, только если он коренится в общности цивилизации. Общность культуры, напротив, явно способствует стремительному росту экономических связей» [1].

Как считал ученый, «культурные особенности и различия менее подвержены изменениям, чем экономические и политические, и вследствие этого их сложнее разрешить либо свести к компромиссу» [1]. Учитывая это, а также очень сильную связь Украины с православно-славянской цивилизацией («Киев – мать городов русских»), евроинтеграция Украины потребует гораздо больших усилий и займет больше времени, чем у других европейских стран.

На языке синергетики можно сказать, что социальные формации в своем историческом развитии осуществляют фазовые переходы, или, объединяясь и становясь единой системой, или распадаясь на составные подсистемы. При этом сильный центр присоединяет к себе периферийные образования. В том случае, когда на периферии возникают сравнительно сильные организационные образования, между ними и центром может возникнуть напряжение, что приводит к флуктуациям и турбулентности и может вызвать распад системы. Поэтому центр не заинтересован в усилении окраин, но он также «обязан» поддерживать и «заботится» о них, что бы границы пространства были надежными. Поэтому одна из основных тенденций глобализации мирового хозяйства — образование вокруг той или иной страны или группы наиболее развитых стран интеграционных пространств.

В современном мире в качестве объединяющих центров выделяются территориальные ядра экономического развития. Экономические центры для сохранения регулирующего статуса расширяют и усиливают сферу своего влияния, привлекая к своим системам новые страны на выгодных для них условиях. Зачастую они оставляют их в качестве резерва влияния в будущем и используют свое монопольное геоэкономическое положение для экспансии в эти страны. В свою очередь, в рамках региональных интеграционных блоков иногда формируются субрегиональные очаги интеграции.

Сам термин «интеграция» происходит от латинских слов *integer* (целый) и *integratio* (восстановление отдельных частей в единое целое). Интеграция может происходить в различных сферах - политической, экономической, научной, технологической, инновационной и других, а также на различных уровнях: на макроуровне (межгосударственном, глобальном), на мезоуровне (отраслевом, ведомственном, корпоративном, региональном) и микроуровне (отдельные

компании, учреждения, объединения, научные и производственные коллективы). Различают также поверхностную интеграцию (нестойкую, краткосрочную, формальную, тактическую) и глубокую интеграцию (долговременную, стратегическую, системную, синергетичную). Интеграция может иметь формальное (институциональное) или неформальное закрепление.

В экономической литературе под интеграцией, как правило, понимается наивысшая ступень интернационализации, когда нарастающая экономическая взаимозависимость стран переходит в сращивание их национальных рынков товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. При этом появление новых интеграционных объединений призвано повысить эффективность национальных экономик всех ее участников и достичь соответствующих мультипликативных эффектов, что требует проведения согласованных действий всеми сторонами.

Любая интеграция (в том числе научная) развивается с учетом объективных предпосылок, без учета которых сложно достичь глубокой интеграции и соответствующих синергетических мультипликативных эффектов. К таким предпосылкам, например, относятся: высокий уровень взаимодействия и взаимопонимания стран в соответствующей сфере; общность интересов и подходов к решению существующих проблем; высокий уровень взаимозависимости и взаимодополняемости стран; примерно одинаковый «уровень развития» в данной сфере (в противном случае большие преимущества будет получать более «продвинутой» страна); схожесть политических и экономических систем; общность правовых, моральных и культурных ценностей; географическая близость; общее информационное и коммуникационное пространство. Важным интегрирующим фактором считается наличие совместно созданной, единой и целостной инфраструктуры (транспортной, энергетической, коммуникационной систем), общая система подготовки специалистов и научных кадров.

Если рассматривать различные сферы интеграции, то можно утверждать, что политическая и экономическая международная интеграция является первичной по отношению ко многим другим интегративным процессам, например, по отношению к научной, технологической и инновационной интеграции.

Легко увидеть, что главные цели научной, технологической и инновационной интеграции близки к целям интеграции экономической (повышение благосостояния населения и ускорение темпов экономического развития) и, частично, к политической (обеспечение мира и безопасности государств, повышение оборонного потенциала и т.д.). Поэтому можно утверждать, что научная, технологическая и инновационная интеграция является составной частью процессов экономической и политической интеграции и идут в ее фарватере.

Также следует учитывать, что глобальная по своему характеру научная, научно-техническая и инновационная деятельность «направляется» и реализуется, в основном, несколькими наиболее крупными политико-экономическими акторами (США, ЕС, Японией, Китаем) и складывающимися

вокруг них «пространствами». Большинство же стран, которые не входят в эти пространства, не оказывают более-менее существенного влияния на глобальный научный, технологический и инновационный ландшафт.

В последние десятилетия исследователи интеграционных процессов все чаще используют такое общее понятие, как пространство. Понятие пространства выступает в качестве общей когнитивной основы для объединения целого ряда узкодисциплинарных пространств (политического, экономического, научного, технологического, инновационного, географического, культурного, языкового и др.), в рамках которых локализируются наработанные различными научными дисциплинами сведения о процессах формирования и развития международных интеграционных структур, позволяющие с разных сторон охарактеризовать интеграционные процессы.

Белорусские ученые П.А. Витязь и В.К. Щербин считают, что широкое использование концепта «пространство» в самых разных областях научных знаний наметилось в современной науке в конце 1980-х годов и является наиболее очевидным свидетельством «пространственного поворота» в некоторых социальных науках [3]. Методологические и когнитивные возможности «пространственного поворота», по мнению этих ученых, наиболее полно реализуются при рассмотрении комплексных, междисциплинарных феноменов, к числу которых относится и современная международная интеграция науки, технологий, инноваций. Междисциплинарный характер феномена международной интеграции проявляется в том, что для его рассмотрения необходимо комплексное использование самых разных узкодисциплинарных подходов и знаний: политологических, экономических, социологических, науковедческих, географических, исторических.

Сложность работы с таким понятием, как «пространство», заключается в необходимости рассматривать объединяемые им «семейные» ряды более мелких понятий, заимствуемых из самых разных дисциплин и областей научных знаний, в нерасторжимом единстве общего и частного, системного, общенаучного и узкодисциплинарного пониманий всех составляющих данного понятия. Как считают П.А. Витязь и В.К. Щербин [3], преодолению отмеченной сложности может способствовать создание в дополнение к уже существующим общим теориям международной интеграции более частных, специализированных теорий, например, теории формирования интеграционных пространств, теории экономического пространства и других.

Сейчас понятия «пространство» и «интеграционное пространство» широко используется в научных исследованиях. Так в НИР Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси «Теория формирования интеграционных пространств разных типов и механизмов их взаимодействия» [4] раскрывается структура и основные положения теории формирования различных интеграционных пространств, а также обосновываются определенные научно-методологические подходы к конструированию новых типов интеграционных пространств, главным экономическим ресурсом которых являются новейшие научные знания. Указанная НИР позволила

наметить в общих чертах архитектуру этой теории. В частности, в ее структуре представлены следующие разделы:

1) основы международной интеграции - общие представления об основных принципах, формах и аспектах международного сотрудничества, а также сведения о содержании ключевых интеграционных концептов и понятий;

2) история международной интеграции (ее основу составляет совокупность работ по хронологизации интеграционного процесса; проблеме периодизации истории интеграции; истории отдельных интеграционных объединений и союзов);

3) типология интеграционных пространств, которая базируется на выявлении специфических характеристик указанных пространств, отличающих их от пространств иных типов, и которая ориентирована на создание научной классификации интеграционных пространств;

4) учение о структуре интеграционного пространства (содержание данного раздела охватывает проблемы структурирования интеграционного пространства того или иного типа, его параметризации и измерения при помощи разнообразных классификационных и вебометрических критериев, а также выявления особенностей его архитектуры);

5) учение о механизмах взаимодействия интеграционных пространств разных типов (в НИР выявлены и описаны два вида таких механизмов - горизонтальный или сетевой механизм взаимодействия интеграционных пространств и вертикальный или иерархический механизм взаимодействия подобных пространств);

6) интеграционная прогностика, в рамках которой развиваются три основных направления: а) развитие, совершенствование и оптимизация использования уже существующих интеграционных пространств разных типов; б) конструирование новых типов интеграционных пространств; в) выявление интеграционных тенденций и мегатрендов и их экстраполяция на будущее развитие интеграционных процессов.

В перспективе возможно выделение и иных разделов в структуре рассматриваемой теории формирования интеграционных пространств (таких, как методология интеграционных исследований, интеграционная этика, интеграционная статистика и др.).

Исследования научно-инновационных пространств проводят и ученые Украины. Так, в настоящее время Институт экономики и прогнозирования НАН Украины проводит НИР «Развитие инновационной системы Украины в европейском научно-технологическом пространстве» (государственный регистрационный номер 0115U001424).

Многие современные ученые связывают истоки мировых интеграционных процессов с развитием научно-технического прогресса, углублением международной специализации и кооперации научно-инновационных структур отдельных стран. Так Дж. Нейсбит показал [5], что рост уровня глобализации в 1980-х годах происходил вместе с увеличением экономической и технологической мощи наиболее развитых стран, что привело к регионализации инновационной политики и развитию региональных

инновационных систем. Они основывались на идее концентрации знания, ресурсов, предпринимателей на определенной территории и достаточно хорошо зарекомендовали себя в США. Следует отметить, что в Европе еще в 1970-х годах региональные кластеры не только стали довольно популярными среди предпринимателей, но и получили достаточно прочные позиции на мировых рынках. В результате региональная инновационная политика стала рассматриваться как один из важных путей приближения науки к промышленности и ускорения инновационного развития.

В основе экономического роста и цивилизационного развития также лежат волны базовых инноваций, которые реализуют научные открытия и изобретения. Изменение доминирующих поколений техники и технологий лежат в основе долго- и среднесрочных циклов экономической конъюнктуры. Кластеры базовых инноваций в странах-лидерах определяют изменение технологических или экономических основ жизнедеятельности при переходе к следующему технологическому укладу. Поэтому современный этап развития региональных комплексов характеризуется растущей интеллектуализацией основных факторов производства. При этом интеллектуальные ресурсы вместе с новыми технологиями определяют не только перспективы регионального роста, но и служат показателем уровня экономической безопасности и благосостояния региона.

Уже сегодня ЕС является супердержавой в мировом масштабе с глобальной сферой интересов и региональной сверхдержавой, которая проводит на своих внешних границах интеграционную политику, которая не имеет аналогов. Европа сегодня является настоящим новатором во многих сферах научной, технологической и инновационной деятельности. Интеграция хозяйства и политической жизни стран Европы выступает как объективный процесс переплетения национальных хозяйств и проведения согласованной межгосударственной экономической политики, включая развитие производственной и научно-технической кооперации, торгово-экономических и валютно-финансовых связей, создание различных межгосударственных объединений политического и экономического характера, зон свободной торговли, таможенных, валютных и других союзов.

Европейская интеграция - институциональный процесс, протекающий с целью объединения всех стран Европы. Ее идеологическим обоснованием является убеждение, что Европа – это не просто совокупность стран, а целостное политико-экономико-культурное сообщество. Концепция «Европейского дома» предполагает, что весь накопленный экономический, научный, технологический и другой потенциал может быть использован на благо всех европейских народов. Эта идея направлена на создание европейской системы безопасности невоенными методами, развитие сотрудничества во всех сферах деятельности, формирования общеевропейского сознания. В этих условиях вместо национально-государственных интересов на передний план выдвигаются региональные и «цивилизационные» интересы, а государственный суверенитет стран Европы становится относительным.

В настоящее время в связи с расширением ЕС разработан ряд моделей дальнейшего развития европейской интеграции, среди которых выделяются модели «ступенчатой интеграции», «Европы концентрических кругов», «дифференцированной интеграции». В основе первых двух моделей заложена идея создания в ЕС «ядра» из наиболее развитых стран, вокруг которого формируются «круги» из стран с меньшей глубиной интеграции. Модель «дифференцированной интеграции» исходит из того, что географическое расширение ЕС должно изменить концепцию интеграции и предполагает дифференциацию скорости интеграционных процессов по различным странам. Как и «ступенчатая», «дифференцированная» интеграция преследует цель углубления интеграционных процессов, но при этом исключает необходимость подписания договоров и ограничений по времени.

Следует осознать, что интеграционные процессы в Европе во многом носят политический характер, точнее, опираются на политические решения, нередко опережающие экономические потребности. Но эти политические инициативы и соглашения были бы обречены на провал, если бы не соответствовали экономическим интересам ведущих стран Европы, если бы они мешали самоорганизационным процессам, происходящим на континенте. Экономика как бы догоняет политические решения, а последние, в свою очередь, корректируются в зависимости от успехов или неудач в процессе сотрудничества.

История формирования общей научно-технической и инновационной политики стран ЕС свидетельствует о постепенной интеграции соответствующих политик стран-членов. Цели общей политики менялись под влиянием новых задач; при этом постоянно росли как масштабность этих целей, так и их охват. Подробно процессы формирования и институционализации общей научно-технической и инновационной политики Европы рассмотрены в статье В.Ю. Григи «Эволюция совместной научно-технической и инновационной политики в Европе в период 1945–1985 гг. [6].

Место и роль Украины в глобализационных и интеграционных процессах зависит от многих факторов, среди которых определяющими являются ее природно-ресурсный и человеческий потенциалы, уровень экономического и научно-технологического развития, направления экономической специализации (в региональном и мировом масштабе), состояние институциональной системы и экономической инфраструктуры.

Украина до последнего времени имела «многовекторное» направление интеграции. Но странам СНГ так и не удалось решить многие жизненно важные задачи, в том числе организацию качественно новых взаимовыгодных экономических отношений между суверенными государствами, формирование и сохранение общего экономического, научного и технологического пространства.

Украинский этнос всегда был органической составляющей европейского сообщества не только в силу своего географического положения, но и благодаря особенностям культуры, тесным взаимосвязям с другими европейскими странами. Украина, с одной стороны, географически

расположена в центре Европе, имеет высокий интеллектуальный и технологический потенциал, европейскую культуру и историю, а с другой - имеет почти неработающую экономику, разваленную науку, устаревшие технологии и низкий уровень жизни. Низкие показатели конкурентоспособности Украины не позволяют ей принимать на равных участие в глобализационном и евроинтеграционном процессах. Практически страна живет в кредит от иностранных спонсоров, а ее доходы в малой степени используются для инновационной модернизации экономики. Технологическое отставание Украины от европейских стран растет, структура ее экономики остается деформированной и зависимости от колебаний конъюнктуры мирового рынка. Научно-технический, инновационный и кадровый потенциал страны продолжает деградировать. Понятно, что при таких обстоятельствах интеграция Украины в соответствующие евроструктуры серьезно усложняется.

В настоящее время наиболее вероятны два сценария: инерционный и евроинтеграционный. При инерционном сценарии, то есть при неблагоприятных для страны тенденциях мировой конъюнктуры и слабой интеграции в евроструктуры, будут продолжаться тенденции деградации, страна не сможет овладеть даже нынешней волной радикальных инноваций и окончательно превратится в сырьевой придаток и рынок сбыта готовой продукции, объект эксплуатации с стороны более развитых стран. Преодолеть этот кризис страна может только на основе выработки и энергичной реализации стратегии инновационного прорыва и максимально возможной интеграции в соответствующие евроструктуры. Однако этот курс легче провозгласить, чем реализовать. В любом случае все сценарии евроинтеграции ориентируют Украину на существенное повышение эффективности национальной экономики на основе освоения высокоэффективных технологий шестого уклада, повышения инновационной активности и возрастании роли науки. Поэтому ориентация Украины на Европу открывает перед ней «окно возможностей» обеспечивающее переход страны от экспортно-сырьевого к инновационному типу экономического развития.

Опыт интеграции в ЕС стран Восточной Европы показывает, что менее развитые страны, став членами ЕС, развиваются и модернизируются более быстрыми темпами. Внутри ЕС происходит процесс выравнивания. Можно сделать вывод, что интеграция Украины в европейское научно-инновационное пространство способна ускорить темпы экономического развития, а также научную и технологическую модернизацию Украины.

Таким образом научно-инновационная интеграция имеет в своей основе ряд объективных факторов, среди которых важное место занимают: усиливающаяся глобализация и интернационализация экономической, научной, научно-технической, технологической и инновационной сфер; углубление международного разделения труда и специализации стран в контексте дальнейшего глобального технологического развития; усиление дифференциации стран в зависимости от их экономического, научного, научно-технического, технологического и инновационного потенциала, а также «борьба цивилизаций». Все эти факторы взаимообусловлены и динамически

взаимодействуют. Поэтому, при всей казалась бы, «линейности» и поступательности интеграции Украины в научные, технологические и инновационные евроструктуры страну ждет еще немало подводных камней и сюрпризов. Но другого пути у нас просто нет.

Список использованных источников

1. Хантингтон С. «Столкновение цивилизаций?» / Режим доступа: <https://ecocrisis.wordpress.com/miscellanea/clash-civilization/>
2. Хантингтон Сэмюэль П. Столкновение цивилизаций. - М.: Мидгард, АСТ, 2016, 528 с.
3. Витязь П.А., Щербин В.К. Проблемы конструирования новых типов интеграционных пространств // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 3., С. 28-45
4. Теория формирования интеграционных пространств разных типов и механизмов их взаимодействия: отчет о НИР / науч. рук. С.М. Дедков. – Мн.: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Белоруссии, 2013. – 110 с. (на правах рукописи).
5. Нейсбит Дж. Мегатренды: десять новых тенденций, трансформирующих нашу жизнь. Москва: АСТ, 2003. 380 с.
6. Грига В.Ю. Еволюція спільної науково-технічної та інноваційної політики в Європі у період 1945—1985 рр. // Наука та наукознавство. - 2017. - №1. - С. 105-119.

Radosavljevic Milan, Sosnov A.S.

INTEGRATION OF UKRAINE IN EUROPEAN SCIENTIFIC-INNOVATIVE AREA: SOME THEORETICAL ASPECTS

Abstract. Modern theoretical approaches to the study of international integration processes, the integration of economic and scientific-innovation areas are examined, the role of globalization and the "clash of civilizations" in the formation of regional integrated areas is shown.

Key words: globalization, integration, areas integration, scientific and innovative area.